

ХАМИД ЭФ

ЗАПОВЕДНИК СКАЗОК

Хамид Эф

Заповедник сказок

«Издательские решения»

Эф Х.

Заповедник сказок / Х. Эф — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-503372-7

Ребята попадают в различные фантастические миры, где им приходится сталкиваться как с хорошо известными персонажами сказок нашего детства, так и с новыми, порожденными в результате экологической катастрофы. Они проявляют большую смелость, смекалку и благородство в преодолении множества трудностей, возникающих на их пути.

ISBN 978-5-00-503372-7

© Эф Х.

© Издательские решения

Содержание

Часть 1. СТРАНА ЛЕТАЮЩИХ ДОМИКОВ	6
1. Дома-непоседы	6
2. Остров Дракона	8
ЗАПОВЕДНИК СКАЗОК	10
3. Рождение парасуществ	12
4. Избушка на курьих ножках	14
5. Злю-Ли и Бабун	19
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Заповедник сказок

Хамид Эф

© Хамид Эф, 2019

ISBN 978-5-0050-3372-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть 1. СТРАНА ЛЕТАЮЩИХ ДОМИКОВ

1. Дома-непоседы

Домик наш летит по небу,

Все на свете я объеду.
До чего же он хорош —
Самодомолетовоз!

В недалеком царстве, неизвестном государстве, и даже не знаю когда, люди перестали строить громады многоэтажных зданий и переселились в небольшие летающие домики. А это очень удобно жить в домах-непоседах. Надоело быть на одном месте, раз – и улетели в горы, а затем на берег моря. А хочешь – в дикие джунгли или в жаркую пустыню. Да, да. Не удивляйтесь, ребята. Иногда из цветущего сада хочется попасть на раскаленный песок, а оттуда – на холодный айсберг.

Теперь немного об этих удивительных домиках. Они хотя и были небольшие, в каждой из них были и спальня, и кухня, и гостиная, и даже небольшой спортзал с бассейном.

Летали домики с помощью подушек, но не обычных, пуховых, а антигравитационных, то есть, когда домик падает не вниз, а вверх, или вбок. В общем, как ты захочешь, так как управлять полетом домика можно мысленно. Нужно просто пожелать: куда и как лететь, быстро или медленно, высоко или низко.

Дома все были красивые и разной формы, похожие то на юлу или медузу, грушу или яблоко, цветок или лепешку. А сверху размещалась прозрачная пилотская кабина, чтобы было видно куда лететь, если захочешь, конечно. Потому что, лететь можно было и никуда не глядя, с помощью роботов и всевозможной автоматики.

В каждом домике был робот, но не обычный, железный. Вид у него был довольно своеобразный. Представьте себе, ребята, легкую светящуюся дымку, которую сквозняком тянет из кухни в гостиную. Но вот дымка превратилась в сияющий шар, с апельсин величиной, а затем, например, в осьминога с множеством длинных щупальцев. Таких роботов называли мудреным словом – плазмоандроидами. Но люди обычно их звали просто пандами.

Работы в домиках пандам хватало. Надо было включать и выключать аппараты сухой и влажной уборки, приготовления пищи и мойки посуды, стирки белья, а также обеспечивать безопасность полетов домиков и много еще чего. И вы поймете, ребята, что людям просто было пожелать то или другое, а роботам, аппаратам и приборам приходилось много трудиться, чтобы выполнить эти желания.

В этой стране нет городов, но зато есть любимые места обитания. Чтобы все желающие здесь разместились, сделали специальные соты-этажерки, в ячейки которых залетали летающие домики. В этих этажерках также были оранжереи, большие бассейны, сады и огороды. Фабрики и заводы тоже делали из нескольких больших летающих домов, которые после полета на новое место соединяли друг с другом, так как рабочим и инженерам надоедало работать на одном месте или кончались материалы, добываемые из рудников.

В стране летающих домиков не было общественных школ и университетов, так как и дети, и взрослые учились у себя дома самостоятельно, по телевизору. Только телевизор этот был необычный, точнее – его вовсе не было. Для этого опять же использовались панды. Они обволакивали человека своим электромагнитным полем и, воздействуя на его мозг, глаза, органы осязания и обоняния, передавали ему всю необходимую информацию. Причем, у человека

создавалось такое ощущение, как будто он реально видит и слушает море и небо, физические и химические процессы.

Ввиду того, что у людей в раннем возрасте очень хорошая память, учить детей начинали тогда, когда им исполнялось всего год-полтора. И поэтому, к пяти-семи годам они уже знали очень много, в том числе и высшую математику, физику, химию, биологию, астрономию. Кроме того, они изучали еще одну науку – фанстастологию, которая заключалась в изучении и управлении процессов мышления. Эта была очень важная наука, так как вся применяемая техника и аппаратура управлялась человеком с помощью мысленных приказов.

В этой стране жила-была маленькая девочка по имени Дзинь-Дзинь. Ей завтра исполнялось шесть лет, а всем детям в этом возрасте дарили летающие домики. И поэтому она сегодня улеглась спать пораньше, чтобы поскорее настал день рождения.

Дом родителей Дзинь-Дзинь был сделан в виде большой и пышной лепешки золотистого цвета, с прозрачной пилотской кабиной изумрудно-зеленого цвета. Папа с мамой сидели в гостиной и о чем-то говорили. Они так увлеклись разговором, что не заметили светящуюся дымку, втянувшуюся в форточку сквозняком.

Околонаучные разговоры

– Пойми, – убеждала папу мама, Мила-Лю, – что это очень опасно.

Но папа, Фум-Ди, не соглашался.

– Наши дети избалованы чудесами современной техники и совершенно потеряли интерес ко всему живому. Они очень рационализированы, эгоистичны и через чур рано взрослеют. У них быстро теряется детское мироощущение, желание творить чудеса, искать, дерзать. Со временем это приведет к тому, что они могут стать не только беззащитными в других, порой очень жестких условий обитания, но и бездушными и жестокими к живой природе, разрушая тем самым окружающий живой мир, который дает людям возможность жить, превращаясь в технократов и жестоких монстров Вселенной.

– Но ты же понимаешь, что, создавая параллельные миры, ты нарушаешь экологическое и морально-этическое равновесие!

– Заповедник сказок будет локализован границами острова Дракон. И потом, ведь дети здесь не только будут общаться со сказочными персонажами, но и творить, создавать добрых и злых, смелых и трусливых. Это будет самая лучшая школа жизни для них.

Ведь в сказках говорится только о том, о чем хотят говорить, о чем мечтают. И люди, порой бессознательно, сказку стремятся превратить в действительность. Весь наш мир, вся наша история – это творение людьми собственного мира, собственных взаимоотношений. Не бог сотворил мир, а сами люди. Для этого они строили и разрушали, любили и убивали. Убивали все и вся – людей и животных, птиц и рыб, растительный мир. Хорошо, что у нас сейчас бережно относятся ко всему, а ведь в других странах зачастую дела очень плохи. И поэтому в заповеднике мы создали хорошие и плохие результаты деятельности человека. Но есть еще один мир, ирреальный. Мир злых духов, дьяволов и ведьм.

– Зачем!? Мне страшно! Ведь в заповеднике будут дети.

– Затем, что они должны знать и эту сторону бытия. Но ты не бойся. С ним буду я, панды. Мы их подстрахуем. А завтра на домике нашей дочери полетим на остров, и она сама сможет поэкспериментировать.

– Не позволяй ей ничего трогать в твоей лаборатории...

2. Остров Дракона

*В синем море остров есть.
В нем чудес тебе не счесть.
На дракона он похож
И не всякий туда вхож.*

Дзинь-Дзинь проснулась очень рано, но солнце уже поднялось над горизонтом. Она побежала к окну и ахнула от восторга. Рядом, на четырех пружинистых ножках стоял домик, похожий на бутон красной розы, в котором лучи восходящего солнца струились как пламя костра.

Под ними раскинулась зеленым ковром земля, с голубыми лентами рек и речек, синих капель озер. Мимо них стремительно проносились дома диковинных форм и расцветок. Небо было безоблачно. Яркое светило солнце. Во время полета Фум-Ди рассказывал дочери про заповедник сказок.

Околонаучные разговоры

– Под землей весь остров опоясан тороидальным термоядерным генератором пространства. Мы называем его для удобства сокращенно ТОРом. Он создает особые эпилептонные поля, которые, подвергаясь мысленному воздействию человека, способны генерировать любые живые существа и неживые предметы.

– Но, папочка! Квазивиртуальное состояние материи не позволяет осуществлять направленную поляризацию эпилептонных частиц! Как же вы сумели разрешить эту проблему!?

– Ты не совсем точно выразилась, доченька. Не позволяет только при существующих энергетических возможностях установки. В нашем ТОРе мы подняли энергетический потолок на три порядка и таким образом преодолели это препятствие.

– А за счет чего?

– Мы поляризовали энергию термоядерной реакции.

– Какие же вы молодцы!

Домик приземлился на узкой полосе пляжа. Только вместо песка берег был усыпан крупным галечником. Сразу же пляжем вздымались высоченные темные горы. Папа с дочкой не заметили, как следом за ними быстро пронесся по небу голубой домик в виде медузы и исчез за небольшим мысом.

Фум-Ди открыл черный чемоданчик, и девочка увидела в обитых красным бархатом углублениях три золотых обруча с крупными диадемами из разноцветных кристаллов. На каждом обруче диадема состояла из трех крупных, с грецкий орех, драгоценных камней – изумруда, рубина и бриллианта.

– Это материализаторы-утилизаторы пространства и нуль-транспортировки, – сказал Фум-Ди. Мы их зовем РИБом, в честь трех камней, являющихся излучателями усиленной мысленной энергии человека. Усилитель мыслей смонтирован в золотом обруче и представляет собой такой же генератор, как и ТОР, только миниатюрный.

Морской прибой залетал солеными брызгами в открытый иллюминатор, и хозяева не заподозрили в приставших к стеклу приоткрытой створки окна светлых каплях шпиона-панда, который жадно вслушивался в каждое слово.

С помощью РИБа можно создавать или уничтожать любые живые существа, предметы, вещи, перемещаться самим или перемещать других в чужие миры, проходить через горы и любые предметы.

– А как он действует?

– Очень просто. Надеваешь РИБ на голову, и он выполнит все, что пожелаешь. Диадему надо располагать посреди лба и, если кого хочешь переправить в параллельный мир или парамир, как мы обычно говорим, то смотришь на него и мысленно указываешь на тот или иной кристалл, из которого тотчас же вырывается усиленный луч мысленной энергии, мы называем его мысоном. И когда он попадает на человека, другое живое существо или на какой-нибудь неодушевленный предмет, то сзади него открывается «окно» в парамир. Окно автоматически захлопывается ровно через тридцать секунд. Если же ты сама захочешь переместиться в парамир, то тоже надо об этом пожелать и когда «окно» появится перед тобой, то, не мешкая перешагнуть через него.

Теперь о РИБе. Красный кристалл – рубин, открывает путь в Ир-мир, где обитают черти и ведьмы, зеленый – изумруд, в Эко-мир, где нарушена нормальная экологическая обстановка, а бесцветный – бриллиант, это наш мир.

– А как попасть обратно?

– Точно так же. Стоит только пожелать. Но помни. Без РИБа ты никогда не сможешь переместиться из одного мира в другой. Поэтому никогда не теряй его.

Фум-Ди помог Дзинь-Дзинь надеть РИБ. Обруч был упругим и плотно обтянул голову девочки. Затем он водрузил другой РИБ себе на голову и, оставив чемоданчик открытым, пошел к выходу, увлекая за собой дочь.

Они подошли к небольшому углублению в каменистом склоне горы, над которой были высечены крупными буквами:

ЗАПОВЕДНИК СКАЗОК ЛАБОРАТОРИЯ ПАРАПРОСТРАНСТВ И НУЛЬ-ТРАНСПОРТИРОВОК

Внимание! В зоне заповедника антигравитационные двигатели, радио- и телевизионные сигналы блокируются!

– А где же дверь?! – удивленно спросила девочка.

– Мы сделаем в горе тоннель с помощью РИБа. Только он будет невидим. Иди со мной рядом и не направляй диадему на меня, иначе я могу дематериализоваться.

– Как это, дематериализоваться!?

– Понимаешь, внешне я останусь таким же, но буду в газообразном состоянии, и ты сможешь свободно проходить через меня, как, например, сквозь дым.

– И ты погибнешь!?

– Нет. Дематериализующее действие РИБа прекращается через 30 секунд, если отвернуть диадему в сторону, или если перестанешь желать о том, чтобы пройти через меня или другой предмет. Я, в этом случае, моментально восстанавливаю свою белковую структуру. Но если превысить время более одной минуты, то живое существо гибнет безвозвратно. Материя восстанавливается, но жизнедеятельность клеток прекращается, а это означает смерть для живых существ.

– А как далеко распространяется действие луча-дематериализатора?

– До 5 метров. Дальше его действие практически равно нулю.

– А если вдруг РИБ внутри горы сломается? Тогда мы будем замурованы в камне?

– Нет. Весь остров пронизан эпилептонными полями, которые постоянно контролируются автоматикой, и если РИБ вдруг откажет, что практически невозможно, то подключается энергия главного ТОРа, чтобы избавиться из каменного заточения и выбраться наружу. Все это будет происходить автоматически, помимо нашего желания или нежелания.

– А зачем нам идти через гору?

– Ты же прочитала, о чем написано при входе в тоннель. Над островом невозможно летать. Так что придется идти пешком. А лучше идти прямо по ровному тоннелю, чем карабкаться по горным кручам. Кстати, ты сможешь синтезировать какое-нибудь существо.

– Ой! Как здорово! Идем скорее!

Идти по тоннелю было страшно, так как кроме слабого свечения от диадемы РИБа ничего не было видно. Однако пол тоннеля на ощупь был твердым и ровным, и шагать по нему было легко.

Они шли с небольшим подъемом минут двадцать держась за руки, когда вдруг яркий свет ослепил их, и они вышли из чрева горы.

Отец с дочерью очутились на круглой каменистой лощине, со всех сторон которой отвесно воздымались высокие горы. Посредине долины стоял большой золотой шар без окон и дверей, без единого шва.

– Это центральный операторский пульт, – сказал Фум-Ди.

– А как мы туда войдем? Ведь дверей нет!

– Опять же с помощью РИБа. А дверей не сделали, чтобы ни посторонний человек, ни зверь, ни птица не смогли проникнуть внутрь. Итак. Сосредоточься и пошли.

Внешне стена шара не изменилась, но они прошли сквозь нее совершенно свободно и оказались в просторном круглом зале, вся стена и потолок которой представляли собой сплошной светящийся как у телевизора голубой экран. В центре стоял небольшой стол с мно-

жеством кнопочек, клавишей и разноцветных лампочек. Из стены появилась слабо светящаяся дымка и распласталась у самого пола.

– В лаборатории можно создавать, или как мы обычно говорим, синтезировать, существ и из парамиров. Только это очень опасно. Потому что очень трудно предугадать каким может стать, например, обыкновенная гусеница в Эко-Мире из-за мутаций, а про существ из Ир-Мира и говорить не приходится. Там могут оказаться такие страшилища, что на них и фантазии не хватит. Поэтому сначала надо подумать, прежде чем начинать кого-то синтезировать.

– Я хочу создать богомола.

– Почему его? Ведь он хищник. Съедает всех, кого может одолеть.

– Но, папочка! Я хочу сделать его добрым и умным.

– Умным ты его сделать не сможешь, так как для этого у него должны быть более-менее умные мозги. А добрым... Стоит ли. Ведь в этом случае ему не выжить. Будет жалеть букашек, козявок. А чем ему тогда питаться. Он просто умрет от голода.

– Ну, ... там посмотрим.

– Нельзя доченька делать что-либо, надеясь на авось. Все надо продумать до мелочей. К каким последствиям это может привести.

– Папочка. Я велю ему есть всех вредителей лесов, садов и огородов. А других чтобы не трогал.

– Ладно, уговорила.

3. Рождение парасуществ

*Сделать все теперь могу!
Ведьму, кошку, кочергу!
Но милее мне всего,
Мое зеленое существо.*

Дзинь-Дзинь очень понравился зеленый кристалл, и она машинально подумала о нем. Затем она долго морщила лобик, и постепенно на экране шара стали появляться контуры богомола. У него было удлинненное брюшко, которое прикрывали прозрачные веерообразные крылья. Он стоял на четырех ножках. А еще две, передние, были вооружены большими и острыми шипами. На треугольной голове красовались два длинных усика

– Какой-то он страшный получается, папочка! Но ничего. Сейчас я вдохну в него добрую душу, и он будет как миленький котенок.

Богомол стал принимать объемные формы, наливаясь жизнью и неожиданно на экране ошеломленные экспериментаторы увидели дремучее переплетение толстенных стволов трав, с большущими листьями и на их зеленом фоне огромного, с корову величиной, зеленого богомола.

– Папочка! Но почему он получился таким большим?!

– Ты, о каком кристалле подумала?!

Девочка не успела ответить, так как богомол мотнул головой и сделал большой прыжок в сторону людей. Дзинь-Дзинь громко закричала от испуга и исчезла за стеной. Зеленое чудище оказалось невероятно проворным и успело проскользнуть за ней. В это время закрылось «окно» в мир трав, откуда вырвался богомол.

Фум-Ди «сделав» проход в стене шара, побежал искать дочь. И в то же время в шар вошла девочка лет восьми, с карими глазами и каштановыми волосами, волнами рассыпавшимися по плечам. На ней было красное платье и красные башмачки, а на голове – РИБ. Она сделала недовольную гримасу на красивом лице и капризным голосом позвала: – Панд! Ну, где ты там?! Помоги мне разобраться с этой штучкой. Поскорее! Я должна успеть до их прихода тоже сотворить какое-либо существо. И оно будет страшнее этой безмозглой букашки.

Светящаяся дымка поднялась с пола, подлетела к девочке, и окутало ее прозрачным облачком.

Девочка подумала о рубине, сосредоточилась и, вскоре на стене-экране стал появляться какой-то рисунок.

– Точка, точка, запятая. Минус, черточка кривая. Рожки, копытца, злые глаза... Бабушка говорила, – бормотала она, – что чертика можно вывести из яйца. Значит, рисуем его в яйце. А теперь поднатужимся и представим дьявола как живого. Ну, я вам задам. Сотворю такого злодея. Он у меня будет злющий—презлющий. И нагонит на всех такого страха!

Овал на экране превратился в яйцо, величиной с большой арбуз. Девочка обрадовалась.

– А теперь вылупляйся, чертик! Я тебя назову Бабуном, в честь моей бабушки. Ну же, поднатужься! Разбей яйцо!

Она наморщила лобик от напряжения, мысленно помогая родиться дьяволенку. Затрещала, ломаясь, скорлупа и показалась рыжая мохнатая мордочка с уже заметными рожками. Чертенок плутовато повертел головой, пискнул и выбрался из яйца. Дрожа, видимо, от холода, он озибался по сторонам. Девочка, возбужденная таким событием, с любопытством рассматривала новорожденного. В это время в зал вернулся Фум-Ди, так и не найдя дочь. Заслышав его шаги, девочка обернулась и, испуганно вскрикнув, выбежала из шара, сделав в стене проеме с помощью РИБа. Панд исчез вслед за ней.

От неожиданности Фум-Ди остолбенел, тупо наблюдая за происходящим. Но тут с экрана хлынул густой черный туман, поглощая все вокруг. Чертик бросился наутек. Фум-Ди – тоже, но не успел. Мрак настиг его и окутал со всех сторон. Раздались оглушительные раскаты грома, ослепительно блеснули молнии. А через несколько секунд темнота рассеялась и вновь сфера шара засветилась голубым сиянием. Но зал был пуст. Фум-Ди и чертик куда-то исчезли. Только посредине зала лежал РИБ.

Вернемся же к Дзинь-Дзинь. Она, преследуемая по пятам огромным богомолем, очутилась внутри горы, успев подумать о проходе сквозь нее. Зеленое насекомое едва не касалось ее спины, шумно сопя. Полумрак чрева горы внезапно прервался ослепительным дневным светом и девочка, едва успев вскрикнуть, покатила вниз, в ущелье, на дне которого шумел ручей. Но ее подхватили чьи-то руки – клешни и бережно поставили на широкий каменный уступ. РИБ слетел с ее головы и упал в ущелье. Дзинь-Дзинь совсем близко увидела огромные и очень добрые глаза богомола. Оказывается это он ее спас.

В это время раздался оглушительный гром и пронесся ураганный ветер, который подхватил богомола. Девочку же спасла каменная глыба, и ветер пронесся над ней, лишь слегка царапнув лицо мелкими песчинками.

Ураган также быстро стих, как и возник. Дзинь-Дзинь поглядела вниз, но зеленого насекомого там не увидела. Видимо, ветер унес его далеко в ущелье. Она чуть не заплакала от жалости к своему спасителю, а затем огляделась. Если осторожно, то можно было выбраться по этому каменному карнизу к менее крутому склону. Она горько вздохнула. Ведь ураган еще и РИБ сорвал с головы.

Девочка долго добиралась до заросшего деревьями лощины. – Куда теперь идти? Где искать золотой шар?

– Папа! – закричала Дзинь—Дзинь и заплакала.

– Папочка! Где ты?! – но никто не откликнулся, только эхо прокатывалось по скалистым склонам гор. Размазывая по грязным щекам слезы, она пошла к выходу из ущелья.

Пройдя узкую горловину, девочка очутилась в дремучем лесу. Здесь горы стали пониже и положе, и были покрыты высоченными деревьями,

Пока светило солнце ей не было страшно, Она шла и шла по лесу и ела попадавшиеся ей по дороге ягоды земляники. В лесу пели птички. В кустах однажды промелькнул олень, с ветвистыми рогами. Повстречался ей и серый зайчишка. Он посмотрел на нее, шевельнул ушами и дал стрекача, забавно подкидывая задние ноги. День сменил вечер. Девочка устала идти. Сумерки сделали деревья мрачными гигантами. Прямо над ней страшно загукал филин. Дзинь-Дзинь испугалась и еле сдержалась, чтобы не расплакаться. Что делать? Куда идти? Она то и дело натыкалась на непроходимую чащу или бурелом. Иногда лес кончался крутым обрывом, на дно которого и заглянуть-то было жутко.

Она остановилась у большого, поваленного ветром дерева. Вывороченные из земли узловатые корни в сумерках казались щупальцами осьминога. Но под корнями была неглубокая и сухая яма. Дзинь-Дзинь устроилась там и незаметно уснула. И так крепко она спала, что даже не почувствовала, как какое-то косматое чудовище взяло ее на руки и понесло в глубь леса.

Проснулась девочка рано утром от бегающего по лицу солнечного зайчика. Дзинь-Дзинь сладко потянулась, раскрыла глаза и тут же их испуганно зажмурила. В комнате, рядом с ее кроватью стояла самая настоящая баба-яга.

4. Избушка на курьих ножках

Попрыгунчик – домик. Стой!
В салки нам играть с тобой.
Ай-яй-яй! Какой большой!
Поиграй же ты со мной.

Маленький лесной человечек шел по дремучему лесу особым, охотничьим шагом. Точнее не шел, а как бы скользил по траве, чтобы не скрипнула под ногой сухая веточка. Он не кашлял, не чихал, громко не сопел, чтобы не спугнуть зверя или птицу. Этому его научил отец, тоже охотник. Он погиб, свалившись с высокой скалы. Умерла спустя месяц и мать мальчика от неизвестной болезни. Так что остался Сенси-Лон совсем один в диком лесу. Но жить было надо и десятилетний мальчик, взяв сделанный его отцом маленький арбалет – лук с прикладом, охотничий нож и отправился на охоту. Так началась его самостоятельная жизнь. Он добывал себе дичь, готовил из нее пищу на костре, спал на земле, иногда на дереве.

Однажды в ясный солнечный день черный туман неожиданно накрыл трезубец гор в центре острова, затем под оглушительные раскаты грома ослепительные стрелы молний исполовали эту черноту, и вновь стало светло и тихо.

Заинтересовавшись, мальчик отправился к скалистой гряде. В ущелье, на большом камне возле ручья лежал золотистый ободок с красивыми камешками. Он повертел ее, любуясь переживаниями света на разноцветных кристаллах, и положил в свою охотничью сумку.

К вечеру добрался Сенси-Лон до небольшой поляны и остановился, увидев деревянную избушку на курьих ножках. Из трубы валил дым, а на крыльце сидела маленькая девочка с золотистыми волосами и горько плакала.

Мальчик подошел к ней и спросил: – Почему ты плачешь?

Девочка удивленно взглянула на него и кулачком вытерла слезы.

– Папочка пропал, а баба-яга хочет меня съесть. Я хочу домой, к мамочке.

– А где же баба-яга?

– Она улетела на ступе с помелом. Как вернется, обещала сделать из меня жаркое.

– Так чего же ты ждешь?! Дай руку! Бежим отсюда! Ты где живешь?

– Далеко, за морем.

– Но как мы туда доберемся?

– Надо идти к морю. Там, на берегу остался мой летающий домик.

– Летающий! А разве дома летают?!

– Летают. Ну что, побежали?

Мальчик с девочкой взялись за руки, побежали прочь от дома бабы-яги, и разговаривали на бегу.

– Тебя как зовут?

– Дзинь-Дзинь. А летающий домик мне подарили на день рождения. Ведь мне исполнилось уже шесть лет.

– Ух, ты! А мне папа на день рождения подарил арбалет и охотничий нож.

– Но теперь некому дарить мне подарки.

– Почему?!

– Папа с мамой умерли.

– Мне жаль тебя. Но ничего. Я буду тебе дарить подарки в день рождения. А жить ты будешь в моем домике. А имя у тебя есть?

– Есть. Зови меня Сенси-Лон.

– Куда ты так быстро бежишь?! Я устала!

– Баба-яга вернется домой и, увидев, что тебя нет, бросится за нами в погоню.

– Я не хочу к ней! Она злая! Я ее боюсь!

Через полчаса дети услышали сзади тяжелые шаги. Оглянувшись, увидели, что их догоняет избушка на курьих ножках. А из открытой двери высовывается баба-яга. Страшно перепугавшись, ребяташки побежали в чащу, куда избушка не могла пройти.

Так и пробирались они по густолесью, прячась от бабы-яги. Но вдруг на их пути неожиданно возникло корявое дерево и, пытаясь схватить их, проскрипело: – Куда! Стойте!

Дети испуганно шарахнулись от лешего, а это был он, превратившийся в дерево. Но леший бросился за ними и вновь преградил им дорогу, превратившись теперь в замшелый пенёк, угрожающе шевеля узловатыми корневищами. Он долго гонялся за ними, пугая то зловещим хохотом, то стонами и криками умирающего человека, иногда валил деревья перед ними, с удивительным проворством преследуя их в чаще деревьев. А на открытых местах их поджидала баба-яга.

Дзинь-Дзинь устала первой и остановилась, тяжело дыша, вцепившись в руку мальчика. Тогда Сенси-Лон снял со спины арбалет, натянул тетиву и, когда леший вновь появился перед ними, послал стрелу в лесного оборотня. Но она отлетела от него, как от камня, а леший лишь захохотал в ответ.

Мальчик вновь послал в него стрелу, но также безуспешно. Леший, теперь уже в своем настоящем, косматом обличье, шел к ним, широко раскинув свои ручки. Сенси-Лон почему то полез в свою сумку и нечаянно выронил оттуда золотистый обруч.

Дзинь-Дзинь, увидев его, радостно закричала: – РИБ! Мы спасены!

Она поспешно надела обруч на голову и, взяв мальчика за руку, сказала: – Не бойся. Теперь он нас не тронет. Идем к нему.

Но Сенси-Лон испуганно отшатнулся.

– Он же нас схватит!

– А я говорю, не бойся. Смотри. Сейчас он замрет на месте, и мы пройдем через него насквозь. Ну, идем же!

Мальчик вырвал руку и молча покачал головой. Леший в это время остановился и не мог шевельнуть ни рукой, ни ногой. Ошеломленный охотник видел, как девочка прошла через него, как сквозь пустоту, дым и победно улыбнулась ему. Но леший вскоре ожил и, обернувшись к волшебнице, бросился на нее и тут же вновь застыл, а девочка снова прошла через него.

Сенси-Лон испуганно смотрел то на девочку, то на лешего, ничего не понимая.

– Ну, хватит, – промолвила Дзинь-Дзинь. – Придется отправить его в иной мир.

Девочка посмотрела на лешего и мысленно приказала открыться окошку в Эко-мир. И тут же сзади лесного чудища засветилось пятно, в котором затем показалось густо заросшее высокой травой болото. Оттуда несло отвратительным запахом тухлых яиц, и слышались режущие слух резкие звуки. Леший обернулся, испуганно отшатнулся-было назад, но «окно» надвинулось на него и тут же захлопнулось. И перед детьми не осталось никакого лешего.

Сенси-Лон так ничего не понял и недоуменно посмотрел на Дзинь-Дзинь, но девочка нетерпеливо потянула его за руку.

– Бежим. А то баба-яга сейчас нас догонит.

И дети бросились бежать, куда глаза глядят, не разбирая дороги. А баба-яга тем временем то и дело взлетала на своей ступе над лесом и пыталась разглядеть беглецов сквозь густую крону деревьев.

Увидев их на поляне, она вернулась обратно к избушке и стала направлять ее движение, бранясь при этом и понукая избушку. Сама она боялась приближаться к беглецам, боясь стрел Сенси-Лона.

Но вот мелколесье кончилось, и ребята очутились на открытой местности у подножья отвесной горы. Бежать было некуда. Баба-яга настигала их. Сенси-Лон беспомощно озираясь, пытаясь найти выход. Карабкаться вверх по скалистой горе было невозможно. Девочка сначала тоже не знала, что делать, но, вспомнив, что у нее есть обруч на голове, обрадовалась. Ведь у них есть РИБ.

– Сенси-Лон, – сказала она. – Сейчас мы пойдем сквозь гору.

Тот недоуменно поглядел на нее и испуганно отодвинулся, спросил: – Как через лешего?

– Да. Только ты не бойся. Держи меня за руку и не отставай.

– Я, бояться! – мальчик гневно дернул головой. – Ты колдунья?

– Нет. – Дзинь-Дзинь весело рассмеялась. – Нам поможет этот обруч. Мы его называем РИБом. Его сделал мой папа.

– Выходит твой папа колдун, – упрямо сказал Сенси-Лон.

– Ну, ладно. Мой отец умный, очень много знает. Пошли, – она потянула мальчика за руку. Тот нехотя пошел, то и дело оглядываясь. Избушка уже топала сзади их, метрах в пятидесяти, и баба-яга, высунувшись в окно, злобно кричала: – Теперь я вас поймаю! Ох, и полакомлюсь же!

Перед самой горой охотник дотронулся до каменистого склона рукой, но она вошла внутрь, не встречая никакого сопротивления. Особенно страшно стало, когда и лицо оказалось внутри камня. Ничего не было видно, только густой, светящийся белым светом, туман. Сенси-Лон судорожно сжимал руку девочки, боясь отстать от нее и пропасть в чреве горы.

Минут через пятнадцать яркий свет ослепил их, а затем, когда глаза привыкли к дневному свету, дети изумленно вскрикнули. Перед ними, до самого горизонта раскинулось синее море. Они стояли на крутом, усыпанном каменными глыбами, склоне горы.

– Ура! – закричала Дзинь-Дзинь. – Вот и море! Бежим! Скорее! Надо найти мой домик, а потом – искать папочку!

Тяжело было детям спускаться по усыпанному большими и маленькими камнями крутому склону горы, особенно Дзинь-Дзинь, но она не хныкала и старалась не отставать от маленького охотника.

Спустившись вниз, мальчик оставил девочку отдыхать, а сам пошел обратно, понаблюдать за преследователями, которые каким-то чудом перебрались через горный перевал.

Сенси-Лон быстро бежал по камням, но избушка тоже резво перебирала своими куриными лапами, а баба-яга подзадоривала ее: – Давай! Нажми! Быстрее! – Вот, вот они догонят мальчика, но тот внезапно свернул за скалу и вжался всем телом в узкую трещину-расщелину. Избушка пробежала мимо и, потеряв его из виду, остановилась, растерянно поворачиваясь по сторонам. Баба-яга рассвирепела и завопила: – Куда же он пропал?! Ищи! Мальчик где-то здесь, спрятался за камнями!

Избушка двинулась обратно, а баба-яга тщетно всматривалась в камни. Сенси-Лон даже дыхание затаил, прижавшись своим худеньким телом в камни.

– Пронесло! – Избушка прошагала мимо него и вскоре исчезла за скалами.

Мальчик осторожно высунулся из расщелины и огляделся, затем взобрался на большую глыбу и увидел уходящую вверх по ущелью избушку. Сенси-Лон же направился в противоположную сторону.

Дзинь-Дзинь спала в расщелине между двух больших камней, свернувшись калачиком. Сенси-Лон облегченно вздохнул. Жива-здорова. Жалея нарушить ее сладкий сон, он все же растормошил девочку.

– Вставай. Нам пора идти.

Она потянулась, потерла кулачками глаза, раскрыла их.

– Я долго не могла заснуть. Ты где пропадал?

– Потом, по дороге расскажу. А пока перекусим немного.

После обеда, собрав в охотничью сумку остатки еды, они пошли к морю, с трудом пробираясь через нагромождение камней. Через час они вышли к берегу, и девочка бросилась в море. Мальчик же нерешительно переминался на берегу с ноги на ногу.

– Сенси-Лон! Прыгай в воду! Ну, что же ты?!

– Я не умею плавать.

– Такой большой и не умеешь! Фу! Как тебе не стыдно! Лезь в воду. Здесь мелко, не утонешь.

Мальчик скинул одежду и осторожно зашел в воду. Маленькая волна плеснулась ему до колен. От неожиданности он отшатнулся, а Дзинь-Дзинь весело рассмеялась: – Ты что, боишься?!

– Нет, – он решительно бросился в море и вскоре так же, как и девочка, блаженно барахтался в теплой воде.

Затем они лежали на теплых камнях, собирали разноцветные камешки и красивые ракушки, совсем позабыв о погоне, обо всем на свете.

Неожиданно послышался грохот камнепада. Маленький охотник мгновенно встрепнулся и оглядел нависшие над узкой береговой полосой отвесные скалы и вскоре увидел избушку на курьих ножках. Рядом с ней летала в своей ступе баба-яга.

– Прячься! – мальчик схватил свою одежду и охотничье снаряжение и увлек девочку к скалам.

– Ну, прямо-таки скалолазка эта избушка! – восхищенно воскликнула Дзинь-Дзинь. – Это ж надо. Умудриться спуститься по такой круче! Надо быстрее найти мой летающий домик. А то нам не отделаться от этих назойливых альпинистов. Только вот в какую же нам сторону идти? Сейчас подумаем. Мы приземлились с правой стороны мыса, похожего на хвост дракона. Да вот он! Смотри, Сенси-Лон! Похож ведь?!

– Похож.

– Следовательно, за этим мысом мой домик. Бежим!

Но бежать было трудно, так как пляж, усыпанный мелкими и острыми камешками, то и дело прерывался высокими завалами крупных камней, осыпавшихся со склона горы. Тем временем избушка на курьих ножках достигла берега, а баба-яга могла в любой момент увидеть их сверху.

Преодолев последний барьер из каменных глыб, дети увидели домик Дзинь-Дзинь и припустились к нему. Сзади слышались тяжелые шаги избушки. Над их головой летала баба-яга и кричала: – Сейчас мы вас поймаем! Теперь уж вам от меня никуда не деться!

Мальчик остановился, взял в руки арбалет и пустил стрелу в бабу-ягу. Она воткнулась в ступу и старая карга, перепугавшись, отлетела подальше от них. Но избушка настигала ребят.

В это время из-за домика Дзинь-Дзинь появилось какое-то чудище и огромными скачками бросилась к детям. Те испуганно остановились. Но девочка узнала в нем синтезированного ею богомола и обрадовано закричала: – Богомольчик! Милый! Спаси нас!

Тот мотнул своей головой и помчался навстречу избушке на курьих ножках, свирепо разевая страшную пасть и издавая скрежещущие звуки.

Избушка опешила от неожиданной атаки и даже попятилась назад. Баба-яга рассвирепела:

– Ах ты, козявка, букашка, таракашка! Да мы сейчас из тебя дух вышибем! Вперед!

Избушка подпрыгнула и мастерски, как настоящий каратист, ударила куриной лапой по ножке богомола. Тот в ответ откусил кусок трубы и передней лапой отпилил кусок крыши. Видя столь грозного противника, избушка предпочла отступить и позорно бежала с поля боя, сопровождаемая летящей на ступе бабой-ягой. Богомол не стал их преследовать и стоял, тяжело дыша и шатаясь.

– Она тебя ранила?!

Огромное насекомое глядело на детей жалобными глазами.

– Что же с тобой? Постой! Ты, наверное, целый день ничего не ел! погоди. Сейчас панд тебя накормит. Панд! Панд! Ну, где же ты?!

– Здесь, – тихо прошелестел незаметно появившийся светящийся шар. Сенси-Лон испуганно отшатнулся.

– Не бойся! Он не горячий. Это же панд, наш робот. Он все может. Пандик! Миленький! Надо сейчас же накормить богомольчика. Не то он умрет с голода. Приготовь ему что-нибудь белковое, да побольше.

– Идите к домику, – сказал панд и стремительно умчался.

Когда они подошли к летающему домику, то увидели большую и прозрачную кастрюлю, в которой кишели огромные козявки и букашки невероятной формы и страшного вида. Богомол набросился на них, и через минуту кастрюля опустела.

– Ну и обжора же, ты, – сказала Дзинь-Дзинь. – Теперь тебе лучше?

Но богомол продолжал тяжело дышать и даже немного задыхаться.

– Что же с тобой?! А, кажется, я догадалась, в чем дело. У вас, как объяснял мне папочка, совсем другой состав атмосферы. Так сказать, экологически загрязненная и там почти невозможно дышать. Выходит, у нас для тебя через чур чистый воздух, которым ты не можешь дышать. Придется отправить тебя обратно.

Девочка сосредоточилась, и сзади богомола возникло зеленое «окно». Мальчик опять испуганно дернулся, но промолчал. Богомол же, завидя родную стихию, благодарно поглядел на Дзинь-Дзинь и прыгнул в «окно», не дожидаясь, когда оно «подойдет» к нему само. Раздался чмокающий звук и загадочный мир исчез.

– Пошли, Сенси-Лон. Я покажу тебе мой домик.

5. Злю-Ли и Бабун

Домик, домик! Ты куда?!
Погоди! Возьми меня!
Я запрыгну на крыльцо,
И поеду, как в метро.

На каменистом пляже стоял домик, похожий на медузу. Шаловливый ветерок шевелил ее длинные бледно-голубые щупальца. На большом камне сидела девочка лет восьми. Лицо у нее было недовольное, в глазах мелькали злые искорки. Это была обыкновенная девочка с карими глазами и роскошными каштановыми волосами. У нее были пухленькие розовые щечки, на которых, когда она улыбалась, а иногда девочка улыбалась, появлялись прелестные ямочки, от которых взрослые умилялись до слез. Но, побыв с ней подольше, люди обнаруживали у нее такой прескверный характер, что поскорее покидали ее общество. Даже родители, как только девочке исполнилось шесть лет, подарили ей летающий домик и сбежали от нее, натерпевшись от своей злющей – презлющей доченьки.

В этой стране не было хлопот с приготовлением завтраков, обедов и ужинов. Все готовилось автоматически, стоило только пожелать то или иное блюдо. Когда кончались припасы, специальные роботы-снабженцы привозили свежие продукты. Роботы купали детей, даже тех, которым это не очень-то и нравилось. Поэтому даже маленькие дети могли самостоятельно жить без родителей.

Родители и знакомые вскоре забыли настоящее имя девочки и стали звать ее Злю-Ли. Следует сказать вам, ребята, что у Злю-Ли была бабушка, единственный человек, которого девочка любила и боялась одновременно. Бабушка, когда девочка родилась, надела ей на шею небольшой медальон на золотой цепочке.

Медальон представлял собой совершенно черный кристалл с острыми иглами-лучами. Временами, по краям кристалла пробегали ярко-красные всполохи холодного огня, при виде которых, особенно в темноте, родителям девочки становилось жутко, и они вздрагивали от необъяснимого страха. И поэтому они прозвали медальон злокрисом, что означало – злой кристалл. С ним девочка не расставалась ни днем, ни ночью, не снимала даже тогда, когда ее купали. Звенья цепочки были сделаны в виде малюсеньких чертиков, рогатых и хвостатых, с козлиными копытцами и свиными ушками.

Бабушка Злю-Ли была колдуньей, очень хитрой и злой. Она летала по белому свету и искала таких детей, которые были злые и завистливые, трусливые и жадные, жестокие к людям, животным, птицам и рыбам, деревьям и травам. Найдя их, она во время сна вешала им на шею злокрис, который постоянно усиливал их злость и завистливость, жестокость...

Никто не знал, что бабушка Злю-Ли была такой злою, так как на людях она старалась казаться доброй. И девочка переняла от нее все самое нехорошее и злое.

Околонаучные взрослые разговоры

Сладко спит котенок, мурлыкает во сне. А ведьма не спит. Она на охоте. Зло никогда не спит.

Вообще, в природе не существует как такового ни зла, ни добра. Эти понятия чисто человеческие и чисто субъективные. В природе есть только постоянная борьба за выживание, и нет никаких принципов морали. Раз ты слаб, значит, ты погибнешь. И сильный никогда не пощадит слабого, не пожалеет. Разумеется, есть всевозможные симбиозы совместного существования, но это только варианты выживания и никаких эмоций и альтруизма здесь нет.

Как воспитывать детей?! Как внушить им, что жизнь очень жестокая и беспощадная штука? Может, мы не правы, с пеленок «одевая» им «розовые очки» и пичкая сладкими пилю-

лями о необходимости доброты, гуманности, справедливости, самопожертвования. А потом, взрослея, они получают горькие пилюли несправедливости, черствости и прочего, разувериваются во всем и вся, становятся циничными, безвольными, а иногда и бездушными. Что делать тогда?! Как уберечь детей от зла?! Может все же с самого начала им надо «открыть» глаза на жестокую реальность нашего мира. Но как это сделать, сохранив при этом в них золотое детство наивной веры в добро и любовь к окружающему миру? Как?!

Злю-Ли была очень любопытной и любила подслушивать разговоры взрослых и подглядывать в «замочную скважину».

Однажды она приземлилась возле домика Фум-Ди и случайно услышала разговор родителей Дзинь-Дзинь о «Заповеднике сказок». Это ее так сильно заинтересовало, что она стала подсылать своего панду шпионить за ними. Таким образом она попала на остров Дракон, похитила РИБ в домике Дзинь-Дзинь, а затем, проникнув в золотой шар, синтезировала Бабуна. Чертеночек увязался за Злю-Ли и стал помогать ей в подлых проделках против Дзинь-Дзинь.

– Бабун! Ну, где же, ты?!

Из домика выбежал рыжий чертеночек. Он заметно подрос и был ростом с девочку. Мордочка у него тоже изменилась, стала взрослой. Глаза смотрели не мигая, что не нравилось Злю-Ли.

– Бабун. Полетай вдоль берега, посмотри. Не видать там противной девчонки.

Чертеночек взмахнул хвостом, подпрыгнул и полетел. Вернулся он очень быстро.

– Девочка и какой-то мальчик находятся в летающем домике.

– Тогда иди и уничтожь их обоих!

– Будет сделано, моя госпожа.

Дзинь-Дзинь, очутившись в своем домике, перебегала из одной комнаты в другую, ведя за собой оторопевшего от увиденного Сенси-Лона.

Неожиданно в зале появился черт. Девочка вскрикнула от испуга, мальчик же мгновенно вытащил из ножен охотничий нож и прикрыл собой Дзинь-Дзинь. В это время раздался сильный треск электрического разряда и перед Бабуном появился светящийся шар. Черт попытался прорваться сквозь силовой заслон панды, но не смог. Тогда он изменил тактику и рванулся в сторону, чтобы, обойдя его, проникнуть к детям сзади. Но панд был начеку.

Панд от пассивной защиты перешел к атаке. Бабун ускользал от него, но, чувствуя, что долго не продержится, бежал восвояси. Панд же отправил домик в полет на материк, подальше от этого страшного существа. Дети, еще под впечатлением от нападения черта, тихо сидели в креслах и смотрели в иллюминаторы.

Берег материка начинался широкой полосой золотого пляжа, а дальше – необъятная степь, зеленую поверхность которой шаловливый ветерок волновал как настоящее море. Домик опустился очень низко и уменьшил скорость, так что детям было хорошо видны отдельные цветы и даже летающие бабочки. Было слышно гудение больших насекомых, пение степных птиц и даже доносился изумительный аромат степи – запахи трав и цветов, настоянных на морском воздухе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.